

УДК 94(47).08

**ПРОМЫСЛОВЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ КРЕСТЬЯН
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД****AGRICULTURAL DOMESTIC CRAFTS OF THE CENTRAL BLACK SOIL
REGION PEASANTRY DURING THE REFORMATION PERIOD****Е.Н. Бунеева, А.В. Перепелицын****E.N. Buneeva, A.V. Perepelitzyn***Воронежский государственный педагогический университет, Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86**Voronezh State Pedagogic University, 86 Lenina St, Voronezh, 394043, Russia**E-mail: buneevaelena@mail.ru, avp64@mail.ru*

Ключевые слова: крестьянство, промыслы, хозяйство, работа по найму, сельскохозяйственные рабочие.

Key words: peasantry, domestic crafts, economy, hire works.

Аннотация. В статье дана социально-экономическая характеристика местных сельскохозяйственных промыслов крестьян Центрально-Черноземных губерний России в 60-90-е годы XIX века. Показано, что работа крестьян по найму в соседних помещичьих и крестьянских хозяйствах стала в пореформенный период массовым явлением. Таким способом крестьяне приспосабливались к изменившимся условиям жизни и хозяйствования, втягивались в товарно-денежные отношения.

Resume. Social-and-economic characteristics for the Central Black Soil region provinces indigenous agricultural domestic crafts in 1860-90 are given. Expounded that the peasants hire works in the indigenous squire's and peasant's farms are mass phenomena in the Reformation period. The peasants have accommodated by this way to the changing life conditions and management as well as to involving in trade-and-money relations.

Неустойчивое экономическое положение многих крестьянских хозяйств, наличие избыточной рабочей силы, острая потребность в денежных средствах – все это придавало особую значимость возможности получения крестьянами дополнительного заработка на месте своего проживания. На это обстоятельство обращали внимание в своих исследованиях многие отечественные историки-аграрники (А.М. Анфимов, Н.М. Дружинин, И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов, П.Г. Рындзюнский и др.)¹. Основная масса работ по найму в сельском хозяйстве центрально-черноземных губерний выполнялась местными крестьянами. «Крестьянское дело, затронув всех, всех тронуло с места, – писал из Орловской губернии в 1863 году А.А. Фет. – Все говорит, действует, мечется, лезет из кожи. Работа – общий и едва ли не исключительный промысел. Рабочий – единственно модный человек. Он – герой нашего времени и знает это хорошо. За ним скажут во все стороны, и его стараются завербовать всеми средствами: кто паром под скотинку, кто земелькой под яровое, кто четвертью ржи до новины, кто водкой и, наконец, чистыми деньгами»². Воронежское губернское совещание прямо заявляло, что «при ограниченности крестьянских наделов и увеличении населения все ... работы в частных экономиях исполняются трудом местного населения», для чего «землевладельцами нанимаются преимущественно местные крестьяне и из ближайших сел»³. Пришлых

¹ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880. М., 1978; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978.

² Фет А.А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. М., 2001. С. 124.

³ Сборник заключений по вопросам, относящимся к пересмотру Положения 12 июня 1886 года о найме на сельскохозяйственные работы. Ч. I. СПб., 1898. С. 5–6.

работников принимали очень редко при условии достаточной оснащенности хозяйств живым и мертвым инвентарем, если выдавался хороший урожай, появлялся временный дефицит местных рабочих или требовалось понизить цены на рабочие руки.

Систематического и полного учета крестьян, подряжавшихся на сельскохозяйственные заработки, не велось, поэтому приходится иметь дело с данными переписей и обследований, относящимися главным образом к 80–90-м годам XIX века.

Земскими подворными переписями в 11 уездах Воронежской губернии в 1884–1891 годах было зафиксировано 229 518 человек, занятых местными сельскохозяйственными промыслами (10,6 % всего населения), получивших за труд 5562889 рублей⁴. Больше других значилось чернорабочих – 120 074 человека (52,3 %), возчиков – 36 053 человека (15,7 %), батраков – 25 248 человек (11,0 %), пастухов – 18 594 человека (8,1 %) и полетчиков (сезонных работников) – 10 518 человек (4,6 %). На долю чернорабочих приходилась и самая большая сумма заработка – 2 252 602 рубля (40,5 %), возчикам причиталось 1 089 750 рублей (19,6 %), батракам – 928 598 рублей (16,7 %), пастухам – 453 027 рублей (8,1%), полетчикам – 235 867 рублей (4,2 %).

В Тамбовской губернии в 1880–1884 годах сельскохозяйственные промысловые занятия составляли предмет деятельности 45 918 крестьянских дворов (14,5 % всех дворов губернии)⁵. Наиболее часто переписями отмечались семейства, отпускавшие своих членов в батраки – 23 394 двора (50,9 %), в поденщики – 14 393 (31,3 %), в пастухи – 3667 (8,0 %). Преобладание дворов с нанимающимися в батраки над дворами с поденщиками объясняется, скорее всего, не действительным положением вещей, а большей трудностью в регистрации поденных работников. Следует не забывать о характерных для земской статистики недостатках, в том числе слабом учете поденного труда, несистематических и кратковременных занятий, приносящих невысокий доход. Кроме того, и воронежские, и тамбовские статистики не причисляли сдельные работы к промыслам, а они играли важную роль в проведении полевых работ, занимали значительное число крестьян. И все же, несмотря на отмеченные недостатки, показатели земской статистики свидетельствуют о широком распространении сельскохозяйственных заработков в крестьянской среде. По существу, выполнение крестьянами у соседей или помещиков различных работ являлось в пореформенной деревне обычным делом, к которому они обращались или по необходимости, или для пополнения доходной части бюджета.

По сведениям, полученным Комиссией 1901 года, число крестьян, промышленявших в 1900 году земледельческими промысловыми занятиями, в Воронежской губернии равнялось 63 308 (4,2 % сельского населения губернии рабочего возраста), в Курской губернии – 110 505 человек (7,8 %), в Орловской губернии – 88 879 человек (7,8 %), в Тамбовской губернии – 104 948 человек (7,1 %)⁶. Ими было заработано соответственно по губерниям 5820 тысяч рублей, 7058 тысяч рублей, 6361 тысяча рублей, 8933 тысячи рублей.

Судя по этим данным, лишь в Воронежской губернии отношение рабочего контингента в земледельческих промыслах к общему числу местного промыслового населения было ниже, чем в целом по Европейской России, а в остальных трех губерниях – выше. На долю центрально-черноземных губерний приходилось 9,8 % численности местных земледельческих рабочих Европейской России и 8,2 % их заработка. При этом нужно иметь в виду, что, по всей вероятности, в материалах Комиссии 1901 года учитывались только полевые рабочие и не принимались в расчет работы по найму в крестьянских хозяйствах, так как заработок крестьян у землевладельцев и доход от земледельческих промыслов выражены одинаковыми показателями. Все же и в таком неполном виде эти материалы показывают, что сельскохозяйственным побочным заработкам принадлежало видное место в структуре крестьянских промыслов, так как ими занималось не менее четверти промыслового населения Воронежской губернии и не менее 40 % – Курской, Орловской и Тамбовской губернии.

Определенное представление о величине наемного рабочего контингента в аграрной сфере дают итоги Первой всеобщей переписи населения 1897 года. Работу по

⁴ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 168–183.

⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Тамбов, 1890. С. 198–210.

⁶ Материалы Комиссии 1901 г. СПб., 1903. Ч. I. С. 216–219.

найму в сельском хозяйстве в качестве главного занятия, являвшегося основным источником существования, назвали в Воронежской губернии 20 784 человека, в Курской губернии – 28151 человек, в Орловской губернии – 26262 человека, в Тамбовской губернии – 28366 человек⁷. Это были, прежде всего, постоянно занимавшиеся наемными работами крестьяне. Их основная масса находила приложение своему труду в земледелии (79,1 % в Воронежской губернии, 82,4 % в Курской губернии, 83,1 % в Орловской губернии и 85,7 % в Тамбовской губернии), в животноводстве (соответственно по губерниям 18,5 %, 15,0 %, 15,7 %, 11,8 %) и в прочих отраслях сельского хозяйства (2,4 %, 2,6 %, 1,2 %, 2,5 %). Другая часть сельскохозяйственных рабочих была учтена в числе лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные заработки в аграрном производстве вне собственного хозяйства. К числу данного типа работников, к примеру, в Воронежской губернии относилось 23 236 крестьян, в Тамбовской губернии – 24 351 человек⁸. Суммируя оба вида показателей, получим, что по переписи 1897 года в Воронежской губернии сельскохозяйственными промысловыми заработками занималось 44 020 человек (2,0 % сельского населения), субъективно определявших их в качестве основного или дополнительного источника существования, в Тамбовской губернии – 52 717 человек (2,3 %). Касааясь достоверности этих цифр, следует учитывать мнение одного из первых разработчиков материалов переписи Б.П. Кадомцева: «Без сомнения, данные о сельскохозяйственных рабочих ... преуменьшены, а это преуменьшение произошло не только вследствие неверности и неточности статистического подсчета, но также благодаря тому, что перепись происходила зимою, когда потребность в сельскохозяйственных рабочих наименее велика. Невольно, поэтому, приходит на ум то соображение, что приведенная в переписи численность сельскохозяйственных рабочих ... соответствует сумме постоянного контингента сельскохозяйственных рабочих или близка к этой сумме»⁹. То есть, судя по всему, зафиксированное в переписи 1897 года число рабочих по найму в сельском хозяйстве примерно отражало количество постоянных наемных работников.

В целом, имеющиеся статистические погубернские данные не показывают в полной мере масштабы сельскохозяйственной промысловой деятельности крестьян. По ним трудно понять глубокую вовлеченность пореформенного крестьянства в процесс систематической продажи рабочей силы. Широкому распространению местных сельскохозяйственных промыслов способствовало то, что они не требовали оставлять привычного с детства каждому крестьянину земледельческого и скотоводческого труда, не заставляли покидать на длительное время своей усадьбы и земли. Даже в тех случаях, когда член крестьянской семьи нанимался батрачить, у него все равно оставалась возможность советом, заработанными деньгами, иногда даже личным трудом после работы в чужом имении поддерживать отношения с собственным хозяйством. В свою очередь, помещики и крестьяне, привлекавшие сельскохозяйственных рабочих, охотнее имели дело с живущими поблизости крестьянами, так как хорошо знали их трудовые достоинства и недостатки. Они могли полностью или частично употреблять в работе свой живой и мертвый инвентарь, их легче было заставить выполнять обязательства. Все это объективно выдвигало местные сельскохозяйственные промыслы на ведущие позиции среди других подсобных занятий. Сельскохозяйственные промыслы, докладывал податной инспектор Острогжского уезда Воронежской губернии, «составляют обыкновенно повседневное занятие земледельческого населения, приложимое только к чужому хозяйству», в них участвуют «почти все крестьянские дворы, за исключением разве самых зажиточных»¹⁰.

⁷ Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. Т. 1. СПб., 1906. Приложение. С. 2–3.

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX: Воронежская губерния. – Тетрадь 2. СПб., 1904. С. 220–230; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII: Тамбовская губерния. СПб., 1904. С. 222–230.

⁹ Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения по переписи 1897 г. СПб., 1903. С. 48–52.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 573, оп. 25, д. 218, л. 249 об.

Для изучения сельскохозяйственных промыслов большое значение имеет учет форм найма и оплаты труда. Как известно, все многообразные формы найма могут быть сведены к натуральной и денежной системе.

Натуральная оплата труда была связана с отработочным и издольным наймом. При отработках крестьянин выполнял определенные работы в хозяйстве нанимателя за предоставленную ему в аренду землю, за пользование хозяйственными угодьями, за продуктовую ссуду и т.п. Наибольшее распространение эта форма получала там, где у крестьян ощущался острый земельный дефицит, поэтому чаще всего отработки возникали за пользование землей и право пастбы скота во владельческих угодьях. Отработочный найм отличался разнообразием условий. В частности, в задачу крестьянина могло входить производство своим инвентарем и скотом полного цикла работ на определенном земельном участке или только отдельных операций; часто помимо основного дела приходилось выполнять дополнительные работы или доплачивать деньгами. Цена рабочей силы определялась в этом случае, в первую очередь, нуждой рабочего и сложившимися обычаями.

Издольный натуральный найм давал крестьянину право на получение заранее оговоренной части урожая. Взамен полагалось произвести обработку снятой десятины, посев и уборку. Раздел продукции осуществлялся, как правило, необмолоченными снопами. Издольный найм мог применяться и к отдельным операциям, чаще всего к уборке и молотье. От издольщиков также нередко требовали денежной доплаты или выполнения ряда побочных работ.

Денежный найм существовал в двух главных формах – сдельной и срочковой. Сдельный найм производился на обработку определенной площади земли, выполнение тех или иных видов земледельческих операций. Зарплата определялась объемом выполненных работ или количеством произведенной продукции. Крестьянин обычно нанимался со своим живым и мертвым инвентарем или, реже, трудился на хозяйском инвентаре.

Срочковый найм в зависимости от продолжительности службы имел три вида: годовой, сезонный, поденный. Таким работникам полагалась повременная оплата труда. Годовые и сезонные работники чаще всего жили у хозяев и находились на их содержании. Поденщики нанимались пешими или с лошадьми, питались собственной либо хозяйской пищей, жили, как правило, в своей семье.

С точки зрения эффективности для помещичьего хозяйства разные формы найма имели неодинаковое значение. А.А. Фет считал, что в земледелии существует четыре пути или способа производства: обработка всего или, по крайней мере, ближайшего поля наемными работниками; наемка крестьянских обществ от десятины; отдача крестьянам полей исполу; сдача крестьянам земли в аренду. «Первый способ самый дорогой, хлопотливый и требующий значительного оборотного капитала, зато, как ближе подходящий к фермерному хозяйству, заключающий в себе задатки всяческого развития. Только при нем возможно применение усовершенствованных орудий. Только при нем земледелие имеет будущность. Второй способ, удерживая главные преимущества первого, как, например, возможность скотоводства и удобрения полей, и требуя меньшей затраты капитала, влечет за собою дурное и несвоевременное исполнение работ, а иногда и совершенное неисполнение договоров. Третий способ, уносящий половину зерна, корму и топлива из хозяйства, влечет за собою уменьшение в хозяйстве наполовину прежней его производительности. Что касается до четвертого способа, то хотя он и носит громкое название арендаторства, но, в сущности, представляет высшую степень расточительного хозяйства, при котором ни скотоводство, ни удобрение полей уже немислимы. При значительности запасов черноземной полосы хозяева по обстоятельствам должны придерживаться одного из четырех способов или держаться нескольких одновременно»¹¹.

Как уже было сказано, в чистом виде та или иная форма найма встречалась редко, гораздо чаще в отдельном месте или даже хозяйстве практиковалась комбинация нескольких способов найма. С.А. Короленко, основываясь на отзывах хозяев, писал, что в

¹¹ Фет А.А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. М., 2001. С. 311–312.

Воронежской губернии наряду с именными, «ведущимися исключительно наемными рабочими: годовыми, сроковыми, издельными и поденными, собственным инвентарем за свой счет и риск, встречаются хозяйства, основанные исключительно на обработке земли крестьянским инвентарем исполно или же издельно за пользование землею или за деньги. ... В большинстве хозяйств, впрочем, применяются все указанные способы, так что часть земель обрабатывается собственным инвентарем и наемными рабочими, часть за обработки или исполно и часть сдается крестьянам за деньги»¹².

Примерно такая же характеристика давалась в конце XIX века Воронежским губернским совещанием по пересмотру Положения о найме на сельскохозяйственные работы: «Все существующие виды найма на сельскохозяйственные работы встречаются в губернии, преобладающим можно назвать наем срочных рабочих в богатых экономиях. Но летом, во время уборки хлеба, практикуется преимущественно наем на сдельные работы. В последнее время, впрочем, начинают распространяться исполные работы, что объясняется упадком цен на хлеб и денежными затруднениями, которые переживают в настоящее время землевладельцы и крестьяне»¹³.

О многообразии способов снабжения частновладельческих хозяйств полевыми рабочими свидетельствуют и статистические материалы. В Воронежском уезде в 1884 году в 180 имениях, имевших более 50 десятин земли, сдельными рабочими обработку осуществляли 52,2 % хозяйств, уборку – 59,4 % хозяйств, батраками и сдельными рабочими соответственно – 15,0 % и 15,0 %, собственным трудом – 8,3 % и 7,8 %, батраками – 7,8 % и 3,9 %, поденщиками и сдельными рабочими – 3,9 % и 4,4 %, поденщиками – 5,0 % и 2,8 %, собственным трудом и поденщиками – 2,8 % и 2,8 %, батраками и поденщиками – 2,2 % и 1,1 %, собственным трудом и батраками – 1,7 % и 1,7 %, собственным трудом и сдельными рабочими – 1,1 % и 1,1 %¹⁴. Как видим, в большинстве экономий преобладало выполнение работ с помощью сдельных рабочих. Под этой категорией подразумевались главным образом крестьяне, нанимавшиеся на условиях денежного сдельного и, частично, натурального отработочного найма. Помимо хозяйств с исключительным использованием сдельного труда крестьян, еще в 20,0 % имений он употреблялся при обработке земли в сочетании с другими способами обеспечения рабочей силой, а в 20,5 % – при уборке. Обращает на себя внимание, что во многих хозяйствах сочетался труд батраков, наиболее надежных и производительных сроковых работников, и сдельных рабочих, обычно уступавших им по этим характеристикам, но дешевле обходившихся. В частных хозяйствах среднего размера (50–500 десятин) определенное участие в проведении сельскохозяйственных операций принимали сами владельцы земли и члены их семей, что было нехарактерно для крупных имений. Исключительно батраками обработка осуществлялась в 14 имениях, уборка – в 7; поденщики составляли главную рабочую силу в первом случае в 9 хозяйствах, а во втором – в 5. Кроме того, еще в ряде имений денежный срочковый наем использовался наряду с другими видами найма.

Несколько иная ситуация сложилась в 130 хозяйствах с более 50 десятинами земли Острогожского уезда Воронежской губернии. Ведущее место сохранялось за сдельными рабочими. Только ими обрабатывались земли 24,6 % имений, и производилась уборка урожая 61,8 % имений; сдельными работниками и батраками соответственно – 23,8 % и 0,8 %; батраками – 20,8 % и 2,3 %; собственным трудом – 16,9 % и 15,3 %; батраками и поденщиками – 10,8 % и 2,3 %; батраками, поденщиками и сдельными – 2,3 % и 2,3 %; поденщиками – 0,8 % и 13,0 %; поденщиками и сдельными – 0 % и 2,3 %¹⁵. Как видим, здесь, по сравнению с Воронежским уездом, более заметную

¹² Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V. СПб., 1892. С. 39.

¹³ Сборник заключений по вопросам, относящимся к пересмотру Положения 12 июня 1886 года о найме на сельскохозяйственные работы. Ч. I. СПб., 1898. С. 6.

¹⁴ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884. С. 276–335.

¹⁵ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 2, вып. 3: Частновладельческое хозяйство и материалы для определения ценности и доходности земли по Острогожскому уезду. Воронеж, 1887. С. 20–61, 94–111.

роль играли батраки, особенно при обработке земли, и поденщики, главным образом, во время уборки; чаще практиковалась работа членов семей владельцев земли.

В общем, денежный сроковый наем, более свободный от различных кабальных условий, имел в Воронежской губернии заметное, хотя и не преобладающее распространение. Целый ряд имений ориентировались исключительно на годовых, сезонных и поденных рабочих, многие другие использовали их наряду со сдельными работниками. В любом случае, эти данные свидетельствуют, что Центральное Черноземье в пореформенный период не являлось регионом абсолютного господства натуральной системы найма. В то же время, несмотря на очевидность того, что обработка полей крестьянским инвентарем снижала урожайность хлебов, задерживала введение улучшений в земледелие, этот способ имел большое распространение, был удобен для хозяев меньшим экономическим риском и меньшими затратами. В свою очередь, нуждавшихся в деньгах и земле крестьян сдельные работы привлекали возможностью заработка без необходимости ухода в батраки и длительной отлучки из дома.

Сдельные работы, применявшиеся для вывоза навоза, распашки и уборки полей, косьбы трав, иначе еще назывались отрядными работами, потому что на них могли подрываться целыми обществами или товариществами с круговой порукой. В 10 уездах Воронежской губернии, по данным земских переписей 1884–1891 годов, 45 431 крестьянский двор (17,6 %) брал сдельные работы в помещичьих и крестьянских хозяйствах, причем этот процент значительно колебался по уездам: от 10,9 % в Коротоякском уезде до 26,8 % в Новохоперском уезде. Они принесли в крестьянский бюджет 946 723 рубля, в среднем по 20,8 рубля на одно хозяйство, взявшее работы¹⁶. В договорах не только детально оговаривалась последовательность, качество и количество сельскохозяйственных работ, возможные штрафные санкции, но также нередко содержались обязательства крестьян не курить в поле, не разводить костров возле леса, не пускать лошадей без пуг, не сквернословить в экономии¹⁷.

На сдельные работы могли наняться только те хозяйства, в которых имелся в наличии рабочий скот и инвентарь. Выполнение обязательств по договорам обычно совпадало с работами в собственном хозяйстве, что заставляло крестьян торопиться, полностью выкладываться на поле, не жалея себя, чтобы успеть управиться на наделе. Если сдельным рабочим становился не лишний в хозяйстве человек, то «только крайняя нужда в деньгах или хозяйственная зависимость от экономии заставляли крестьян прибегать к такого рода заработкам»¹⁸. При найме на сдельные работы широко применялся заблаговременный наем, значительно снижавший цены за труд, практиковалась также частичная или полная натуральная оплата.

Часть хозяев предпочитала использовать натуральный издольный наем, но он играл вспомогательную роль. В имениях свыше 50 десятин Острогужского уезда Воронежской губернии из 75521,5 десятины владельческой запашки 7232,5 десятины (9,6 %) обрабатывалось из части урожая, 4885,5 десятины (6,5 %) – за отработки, оставшаяся площадь – за деньги¹⁹. Крестьянину, не выполнившему всех обязательств, не разрешалось убирать причитающуюся долю урожая. С другой стороны, и для крестьян, арендовавших землю, издольная съемка не имела главенствующего значения. Из 762 898 десятин арендованной ими в 11 уездах Воронежской губернии земли, только 9,4 %

¹⁶ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 3: Землянский уезд. Воронеж, 1887. С. 250, 255; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 4: Задонский уезд. Воронеж, 1887. С. 94, 99; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 5, вып. 1: Коротоякский уезд. Воронеж, 1888. С. 102, 109; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 6, вып. 1: Нижнедевицкий уезд. Воронеж, 1889. С. 138, 147; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 7, вып. 1: Павловский уезд. Воронеж, 1891. С. 110, 121; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 8, вып. 1: Богучарский уезд. Воронеж, 1890. С. 288, 299; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 9, вып. 1: Новохоперский уезд. Воронеж, 1891. С. 190, 200; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 10, вып. 1: Бобровский уезд. Воронеж, 1892. С. 304, 314; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 11, вып. 1: Бирюченский уезд. Воронеж, 1892. С. 344, 354, 356, 366; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 12, вып. 1: Валуйский уезд. Воронеж, 1893. С. 366, 376.

¹⁷ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884. С. 150–155.

¹⁸ Бржеский Н. Очерки аграрного быта крестьян. СПб., 1908. С. 33.

¹⁹ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 56, 60–61.

снималось из части урожая²⁰. В обследованных в 1900 году 5 уездах этой же губернии крестьянами арендовалось за отработки и из доли лишь 6,2 % всей земли, а остальная земля – за денежную плату²¹.

Итак, для Воронежской губернии во второй половине XIX века была характерна смешанная система найма рабочих. В этом отношении она занимала переходное положение между «районами преимущественно владельческого и преимущественно крестьянского инвентаря»²². Очень часто разнообразные формы найма применялись здесь в одних и тех же имениях, так что часть земель обрабатывалась экономическим инвентарем и годовыми, сроковыми и поденными рабочими, а часть – инвентарем крестьян за денежную сдельную плату, отработки или испольно. И все-таки преобладающим способом становился денежный наем сдельных и сроковых рабочих.

Схожая картина наблюдалась и в других центрально-черноземных губерниях. По словам С.А. Короленко, в Тамбовской губернии «во всех уездах хозяйства владельческие ведутся почти исключительно крестьянским инвентарем издельно за отработки, а частью за денежную плату; испольная обработка встречается преимущественно в северных уездах. Хозяйства, ведущиеся собственным инвентарем и батраками, встречаются несколько чаще в Тамбовском, Моршанском, Кирсановском, Усманском, Липецком и Козловском уездах»²³. Тамбовское губернское совещание по пересмотру Положения о найме на сельскохозяйственные работы сообщало: «Практикуемые в губернии виды найма рабочих весьма разнообразны, причем преобладающим является наем на сдельные работы (скосить, связать, запахать и проч.), затем поденно и на срок – почти в равной степени; нанимаются на уборку хлебов и подесятинно; реже всего встречается работа исполу. Кроме перечисленных видов найма, в некоторых местах сравнительно в недавнее время возник и успешно практикуется и такого рода наем рабочих: кто-либо из более или менее зажиточных местных крестьян берет в экономии подряд на известную определенную работу и для ее исполнения уже от себя нанимает других крестьян, с которыми непосредственно имеет сношения и ведет расчеты»²⁴.

Имения Тамбовской губернии испытывали значительный недостаток экономического инвентаря. В конце XIX века не имело рабочего скота 26 % имений площадью свыше 50 десятин Тамбовского уезда, 33 % – Лебедянского уезда, 30 % – Кирсановского уезда, около 40% – Липецкого уезда²⁵. Н.П. Бородин расчетным путем установил, что владельческим рабочим скотом в Борисоглебском уезде могло быть обработано 34,0 % экономической запашки с паром, исключая сдаваемую в аренду землю, в Усманском уезде – 37,3 %, в Козловском уезде – 39,9 %, в Спасском уезде – 58,5 %, в Шацком уезде – 71,0 %²⁶. Это обстоятельство неизбежно влекло за собой широкое привлечение помещиками рабочего скота и орудий местных крестьян.

Основной рабочий контингент из крестьян на предстоящий полевой сезон набирался заблаговременно с выдачей вперед задатков или прав на получение в аренду земли. Наем проводился по словесным договорам, домашним условиям и реже по официальным договорным листам. Иначе сдельные работы были известны в среде тамбовских крестьян под названием «закладывание под круги», так как при этом часто выполнялся полный цикл работ, а нанимались на них во время острой нужды, получая вперед всю или значительную часть платы.

²⁰ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 268, 273.

²¹ Свапицкие З.М. и Н.А. Земские подворные переписи 1880 – 1913: Поуездные итоги. М., 1926. С. 150–152.

²² Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897. Т. I. С. 170.

²³ Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V. СПб., 1892. С. 136.

²⁴ Сборник заключений по вопросам, относящимся к пересмотру Положения 12 июня 1886 года о найме на сельскохозяйственные работы. Ч. I. СПб., 1898. С. 26.

²⁵ Липский. Цены на рабочие руки при заблаговременном найме на сельскохозяйственные работы. СПб., 1902. С. 87.

²⁶ Бородин Н.П. Соотношение капиталистической и отработочной систем в помещичьих имениях губерний Черноземного Центра в 80–90-х годах XIX века (По материалам земской статистики) // История СССР. 1990. № 2. С. 38.

По свидетельству земских статистиков, большая часть работ на экономических запашках Тамбовского уезда выполнялась местными крестьянами, оплачиваемыми издельно-подесятинно при обработке земли, косье трав и хлебов и по количеству копен при вывозке урожая. Обычно на все десятины своих запашек хозяева обуславливали заранее достаточное число пахарей и косцов. Главная часть крестьян продавала свой труд зимой на будущий полевой сезон за деньги с получением задатков, а не за землю с обязательством отработок²⁷. В имениях Кирсановского уезда основная масса работ по возделыванию почвы и уборке урожая исполнялась также крестьянским инвентарем. Но здесь значительная часть крестьян, сдельно осуществлявших полевые работы, трудилась не за денежное вознаграждение, а за пользование землей, снимаемой для посевов или пастбы скота²⁸. Данные конца 1880-х годов по Моршанскому уезду позволяют сравнить способы возделывания земли у разных сословных групп частных землевладельцев. Получалось, что у дворян 18,0 % экономического посева обрабатывалось постоянными рабочими, 56,1 % – сдельными работниками, 21,0 % – за землю, 0,5 % – за корма, 4,4 % – за выгоны; у купцов соответственно 10,8 %, 52,1 %, 23,4 %, 10,2 %, 3,5 %; у мещан – 12,2 %, 70,9 %, 14,4 %, 0 %, 2,5 %; у крестьян – 38,1 %, 57,5 %, 4,4 %, 0 %, 0 %²⁹. Как видно, у всех категорий землевладельцев преобладала обработка пашни сдельными рабочими. Купцы и мещане меньше, чем дворяне и крестьяне, пользовались трудом постоянных работников. Отработки за землю более часто практиковались у купцов и дворян. Совсем не применялась крестьянами-землевладельцами обработка пашни за выгоны и корма, ибо все крестьянство испытывало их острый дефицит.

Типичная ситуация с наймом сельскохозяйственных рабочих в Тамбовской губернии описана в обзоре Шацкого уезда: «Обыкновенно ... при всяком имении с собственной владельческой запашкой содержится несколько годовых батраков, обработка земли и уборка урожая сдается местным крестьянам подесятинно, производится она крестьянским инвентарем, для молотбы и полки хлебов нанимаются поденщики. ... Нередко рабочие денег вовсе не получают, потому что они же нанимают у землевладельца землю для своих посевов и заработок их засчитывается в наемную плату за землю»³⁰. То есть землевладельцы использовали различные формы найма, сообразуясь с конкретными условиями хозяйствования. Крестьяне в массовом порядке обращались к земледельческим промыслам. Во многих селениях большинство жителей отвлекалось на заработки к соседним землевладельцам. В Тамбовском уезде в 1881 году в сельце Львово и деревне Малая Ящерка из 576 душ на полевые работы нанималось 300 человек (52,1 %), в деревне Алексеевке из 162 – 80 (49,1 %), в деревне Луговой из 62 – 30 (46,2 %), в деревне Сергиевке из 99 – 50 (50,5 %), в деревне Бурначке из 34 – 20 (58,8 %)³¹.

В целом, в Тамбовской губернии большое значение имел натуральный отработочный и денежный сдельный наем. По мере развития товарно-денежных отношений усиливалось применение сроковых рабочих, эксплуатация которых становилась необходимым элементом в системе использования рабочей силы.

Местное крестьянское население было основным поставщиком постоянных и сроковых работников для частных имений и крестьянских дворов. В Липецком уезде Тамбовской губернии находилось имение с 800 десятинами посевов, владелец которого содержал 30 годовых батраков, а на лето нанимал еще около 40 сроковых и все полевые работы выполнял только постоянными работниками³². В Воронежской губернии 12,2 % крестьянских хозяйств отпускали на работы годовых и полугодовых батраков. Интенсивность выхода постоянных рабочих зависела, прежде всего, от земельной обеспеченности хозяйств. Так, в батраки отправляли своих членов 14,3 % безземельных семейств, 13,8 % хозяйств, имевших до 5 десятин земли, 12,6 % – от 5 до 15 десятин, 10,8 %

²⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов, 1894. С. 91–92.

²⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. С. 127.

²⁹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969. С. 117.

³⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6: Шацкий уезд. Тамбов, 1884. С. 140, 142.

³¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 26. Оп. 1. Д. 2222а. Л. 8, 9 об., 10.

³² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 8: Липецкий уезд. Тамбов, 1885. С. 87.

– от 15 до 25 десятин, 6,8 % – свыше 25 десятин. Всего же земские переписи 1884–1891 годов в 11 уездах зафиксировали 28 508 годовых и 14 729 полугодовых батраков, заработавших соответственно 1 163 481 рубль (40,8 рубля на одного работника) и 383 161 рубль (25,9 рубля)³³.

Труд годовых и сроковых рабочих находил применение, прежде всего, в частновладельческих хозяйствах. К найму батраков прибегало 68,2 % всех имений свыше 50 десятин в Воронежском уезде, 68,5 % – в Острогожском уезде, 76,0 % – в Тамбовском уезде, 92,7 % – в Кирсановском уезде³⁴.

Наличие или отсутствие в экономиях постоянных работников зависело от размеров экономической запашки, степени развития животноводческого хозяйства, обеспеченности инвентарем и других причин. Большая часть батраков сосредотачивалась в крупных имениях (свыше 500 десятин). Количество батраков в имениях было неодинаковым. В Тамбовском уезде на имение с постоянными работниками приходилось 12,8 батрака, в Кирсановском уезде – 15,6, в Воронежском – 15,8, в Острогожском уезде – 44,1. В крупных хозяйствах последнего уезда содержались наиболее значительные контингенты постоянных батраков: в среднем по 80 человек на каждое. Мужчины нанимались в постоянные рабочие чаще, чем женщины. Доля годовых работников и работниц среди всего контингента постоянных рабочих равнялась в Воронежском уезде 66,5 %, в Острогожском уезде – 54,0 %, в Тамбовском уезде – 69,0 %, в Кирсановском уезде – 69,8 %, то есть они везде преобладали над сроковыми работниками.

Отдельные хозяйства располагали сотнями наемных рабочих. Так, в имение потомственных почетных граждан братьев Плотицыных Острогожского уезда с 30 601 десятиной земли нанималось 535 годовых и 704 летних работника, а в находившееся в том же уезде имение дворянки Е.И. Чертковой – 389 годовых и 285 сроковых рабочих³⁵.

Разделить постоянных работников по сферам приложения их труда на полевых и животноводческих довольно трудно. Чем меньшим было имение, тем менее специализированными оказывались в них рабочие. Как правило, батраки выполняли широкий круг обязанностей: скотники могли использоваться в горячее время на полевых работах и, наоборот, полевые рабочие привлекались к уходу за скотом. Специализированные работники скотного двора встречались в значительных количествах в больших хозяйствах. По мере роста размеров имений увеличивалось и число мастеровых батраков – плотников, кузнецов, шорников и т. п. Земское обследование 1887–1888 годов частновладельческих имений Моршанского, Кирсановского, Лебедянского и Липецкого уездов Тамбовской губернии установило, что из 6681 годового и 2819 сроковых рабочих преимущественно полевыми работами занимались соответственно 64,9 % и 65,4 % работников³⁶.

Мелкие частновладельческие хозяйства (10–50 десятин) значительно реже использовали постоянных наемных работников, чем средние и крупные имения. В Тамбовском уезде только 10,2 % таких хозяйств имели батраков общей численностью 65 человек (в среднем 2,4 батрака на хозяйство), в Кирсановском уезде в 25,8 % мелких имений трудилось 110 человек (2,8 батрака на одно хозяйство)³⁷. Эти средние цифры не исключают целенаправленного и рационального использования труда батраков и в мелких имениях. Так, в хозяйстве А.А. Тремля в селе Протопоповка Корочанского уезда Курской губернии, имевшем 40 десятин земли, из которых половина была занята садами,

³³ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 268–270.

³⁴ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884. С. 276–335; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 2, вып. 3: Частновладельческое хозяйство и материалы для определения ценности и доходности земли по Острогожскому уезду. Воронеж, 1887. С. 20–61, 94–111; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов, 1894. С. 75–80; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. С. 94–97, 104.

³⁵ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 2, вып. 3: Частновладельческое хозяйство и материалы для определения ценности и доходности земли по Острогожскому уезду. Воронеж, 1887. – С. 20–23.

³⁶ Фортунатов А. Сельскохозяйственная статистика Европейской России. М., 1893. С. 136.

³⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов, 1894. С. 236, 238, 262, 263; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. С. 230, 231, 254.

300 ульев, мельницу с просорушкой, винодельню и медоварню, каждый год работало 9 батраков³⁸. Их использовали в зависимости от производственной необходимости и на полевых работах, и в качестве садовников, виноделов, медоваров, столяров, корзиночников и даже поручали присматривать за поденщиками.

Годовые батраки считались самыми лучшими и надежными работниками. Опираясь на данные земской статистики, С.Ф. Руднев определял, что в Воронежской губернии сельскохозяйственные батраки составляли 8,3 % от общей численности мужчин рабочего возраста (колебания по уездам – 6,0 % – 10,1 %), в Курской губернии – 10,9 % (колебания по уездам – 5,6 % – 20,1 %), в Орловской губернии – 10,0 % (колебания по уездам – 4,1 % – 14,5 %), в Тамбовской губернии – 6,0 % (колебания по уездам – 3,0 % – 8,0 %)³⁹. А.А. Фет считал, что хозяевам «для спокойствия необходимо в настоящее время нанимать рабочего годового, имея преимущественно в виду его летнюю работу»⁴⁰. Им поручались наиболее ответственные работы, от которых зависел успех хозяйствования. Наем на годовую службу совершался преимущественно в ноябре, но бывал и в другое время года, тем более что часто это был не новый наем, а продолжение старого на новый срок.

Некоторые хозяева старались не обременять себя длительными обязательствами и периодически возобновляли договор, если работник подходил по рабочим качествам. Интересную особенность найма батраков частными землевладельцами Курской губернии подметил посетивший ее в 1893 году Н.А. Чуйков: «Стараются нанимать такое количество годовых рабочих, ... которое определяется потребностью в них в зимнее время года»⁴¹.

К сроковым работникам относились крестьяне, подрядившиеся на месяц, три, но чаще на всю летнюю половину года с апреля по ноябрь или на весь зимний период с ноября по апрель. Обычно постоянные рабочие находились на продовольственном содержании хозяина, а проживать могли как в имении, так и в своей семье. Прием на работу и увольнения проходили круглый год, хотя и в неодинаковых размерах. По одному из имений Кирсановского уезда Тамбовской губернии сохранилась запись о числе состоявших по месяцам на службе годовых и сроковых рабочих. В январе в имении числилось 65 работников, феврале – 60, марте – 85, апреле – 160, мае – 155, июне – 150, июле – 125, августе – 105, сентябре – 95, октябре – 67, ноябре – 52, декабре – 60⁴². Минимальное количество батраков приходилось на ноябрь, когда заканчивался срок летнего найма, заключались новые и возобновлялись прежние договоры. К апрелю численность рабочих возрастала по отношению к зимнему периоду более чем в два раза. В марте проходила наибольшая наемка летних рабочих, не все из них требовались до ноября, поэтому некоторые оставляли службу летом и в первые осенние месяцы.

Частновладельческими имениями не ограничивалась сфера деятельности крестьян, промышлявших годовым и сезонным наймом. Крестьянские хозяйства также нанимали постоянных рабочих. К примеру, в Острогожском уезде Воронежской губернии в них было занято 57,5 % всех батраков⁴³. Развитие товарно-денежных отношений делало этот процесс необратимым. По результатам земских переписей 1884–1891 годов в 11 уездах Воронежской губернии 5,3 % крестьянских хозяйств давали постоянную работу 10116 годовым и 9474 сезонным батракам, заработавшим соответственно 367 742 и 192 114 рублей⁴⁴. Как видим, процент крестьянских хозяйств с постоянными наемными работниками был небольшим; при этом, чем лучше обстояли дела с земельной обеспеченностью, тем больше хозяйств использовало батраков. Постоянных работников

³⁸ Описание отдельных русских хозяйств. Вып. 3. СПб., 1897. С. 86; Тремль А.А. Мои 15-летние опыты с новыми сортами яблок // Садоводство и огородничество. Харьков, 1905. С. 9–12.

³⁹ Руднев С.Ф. Промыслы крестьян в Европейской России // Сборник Саратовского земства. 1894. № 11. С. 430–431.

⁴⁰ Фет А.А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. М., 2001. С. 79.

⁴¹ Чуйков Н.А. Курская губерния в сельскохозяйственном отношении. М., 1894. С. 94.

⁴² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. С. 118.

⁴³ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 2, вып. 3: Частновладельческое хозяйство и материалы для определения ценности и доходности земли по Острогожскому уезду. Воронеж, 1887. С. 273.

⁴⁴ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 268–269.

нанимало 1,3 % безземельных дворов, 3,0 % дворов, имевших до 5 десятин, 4,6 % семейств с 5–15 десятинами, 7,6 % хозяйств с 15–25 десятинами, 14,9 % дворов с более чем 25 десятинами. В одном крестьянском хозяйстве с батраками в среднем трудилось 0,6 годовых работников и столько же полугодовых, а заработок составлял соответственно 36,4 рубля на человека и 20,3 рубля, что было ниже, чем в помещичьих экономиях. Из всего контингента постоянных наемных работников, выходявших из крестьянских хозяйств Воронежской губернии, 35,5 % годовых батраков и 64,3 % полугодовых работников нанимались на работу крестьянами, а оставшаяся часть – помещиками и отправлялась в отход. Полугодовой наем больше привлекал хозяев-крестьян тем, что он обходился дешевле, а годовым рабочим не всегда находилась интенсивная круглогодичная работа. Следует также учитывать, что использование наемного труда в крестьянских хозяйствах не ограничивалось привлечением только постоянных работников.

В динамике проследить применение батрацкого труда в крестьянских хозяйствах позволяют материалы повторных переписей в пяти уездах Воронежской губернии. Данные показывают, что 2079 крестьянских дворов (5,1 %) во время первой переписи 1885–1887 годов и 1845 (4,0 %) в 1900 году прибегали к эксплуатации батраков. Постоянных работников нанимали хозяйства всех групп, хотя и в разных размерах: масштабы привлечения батраков росли по мере улучшения обеспеченности хозяйств посевными площадями. В беспосевных хозяйствах работники ухаживали за животными, трудились в торгово-промышленных заведениях, в кустарных промыслах⁴⁵.

Экономическое положение крестьянских дворов, поставлявших и принимавших постоянных наемных работников, имело существенные различия⁴⁶. Обеспеченность средствами производства (землей, скотом, инвентарем, рабочей силой) по всем показателям была намного лучше в хозяйствах с батраками. Они чаще и в больших количествах арендовали землю, реже оставляли необработанными наделы и покупали хлеб, меньше отвлекались на участие в промыслах. В то же время не все батраки совсем порывали связь с собственным земледельческим производством. Примерную долю последних показывают проценты семей батраков, лишенных всякого скота и не обрабатывавших землю соответственно 21,0 % и 15,0 %. Помимо них в число крестьянских дворов, выделявших батраков, входили семьи, продолжавшие вести полное крестьянское хозяйство, имевшие запашку, скот, арендную землю. Это обстоятельство отмечал С.Ф. Руднев: «Крестьяне, постоянно нанимавшиеся на земледельческие работы, даже многие из батраков ... имеют не только свой дом, но и свое земледельческое хозяйство; наем на земледельческие работы является для них, однако, необходимым заработком»⁴⁷.

Большое значение и по числу занятых лиц, и по количеству заработанных средств в пореформенной деревне имел поденный наем. Его привлекательной стороной являлось то, что поденщик располагал сравнительно большими возможностями для сочетания работы в чужом и собственном хозяйстве, а наниматель мог использовать труд поденных рабочих лишь по мере необходимости, в периоды особой интенсивности в сельскохозяйственном производстве. Невыгодность подобного найма обуславливалась отсутствием гарантий для нанимавшихся крестьян в стабильном и достаточно продолжительном потреблении их труда, а для хозяев – в риске остаться в нужный момент без необходимого числа рабочих рук. Поэтому в центрально-черноземных губерниях поденщиков использовали в сочетании с другими сельскохозяйственными рабочими, поручали им отдельные операции, а не весь цикл работ⁴⁸.

Существовало два типа поденщиков: одни нанимались перед началом работ, другие, связанные кабальными условиями – заранее. Ежедневный заработок первых

⁴⁵ Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии, 1900 года. Воронеж, 1903. С. 600–601.

⁴⁶ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 268–275.

⁴⁷ Руднев С.Ф. Промыслы крестьян в Европейской России // Сборник Саратовского земства. 1894. № 11. С. 462.

⁴⁸ Инцертгов Н. Очерки тамбовского хозяйства // Труды Вольного экономического общества. 1878. Т. 2, вып. 3. С. 290.

оказывался самым высоким среди наемных сельскохозяйственных рабочих, а вторые, выполняя такую же работу, могли получать в несколько раз меньше. Наиболее часто поденщиков привлекали на молотьбу, сенокосы, уборку и возку хлебов, различные прополки. Наем поденных рабочих существовал не только в помещичьих имениях, но и во многих крестьянских хозяйствах. По двум экономиям Кирсановского уезда Тамбовской губернии имеется распределение фактически нанятых на поденную работу мужчин и женщин по месяцам 1887 года. В январе здесь работало поденщиков 35 человек, поденщиц – 8; в феврале соответственно – 14 и 0; в марте – 8 и 0; в апреле – 10 и 79; в мае – 57 и 291; в июне – 44 и 1865; в июле – 123 и 1066; в августе – 202 и 187; в сентябре – 298 и 176; в октябре – 117 и 181; в ноябре – 36 и 53; в декабре – 10 и 0, а всего за год – 954 и 3906⁴⁹. Легко убедиться, что наемка поденщиков производилась круглый год, хотя зимой потребность в них была намного меньше, чем летом. Максимальный прием на работу женщин приходился на июнь–июль (время полки и уборки хлебов), а мужчин – на август–сентябрь (период уборки, молотьбы, завершения полевых работ).

Как уже отмечалось, на практике приходилось комбинировать различные виды найма, в том числе денежного. В имении К.А. Энгельгардта в селе Звеньячка Дмитриевского уезда Курской губернии, располагавшем около 500 десятинами земли, использовали труд 23 батраков, 15 сезонных летних работников, а также нанимали поденщиков⁵⁰. Четвертая часть всех батраков была занята уходом за скотом.

Итак, новая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране после отмены крепостного права, требовала от помещиков и части крестьянства использования в своих хозяйствах наемного труда. В качестве основного поставщика отработчиков, сроковых, сделных и издольных рабочих выступали различные слои местного крестьянства. Поэтому их участие в местных сельскохозяйственных промыслах приняло большие размеры. Путем промысловых занятий крестьяне стремились заработать денежные и натуральные средства для поддержания своего хозяйства, уплаты податей, пополнения бюджета. Система обеспечения сельского производства наемными работниками в центрально-черноземных губерниях характеризовалась переплетением разнообразных видов найма. По мере развития усиливалось значение денежного найма вообще, и срокового в частности. С помощью сельскохозяйственных промыслов крестьяне приспособивались к изменившимся условиям жизни и хозяйствования, втягивались в товарно-денежные отношения.

⁴⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. С. 125.

⁵⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1504. Оп. 1. Д. 26. Л. 34–36.